

Не сумев добраться до его железы, Альфа оставил полукруг красных следов на его шее.

Пэй Муинь сказал:

— Я не прошу тебя возвращать деньги. К тому же ты даёшь мне уроки, и дворецкий регулярно переводит тебе зарплату.

— Я ничему тебя не учил, эти деньги обжигают мне руки.

— Учил, — Пэй Муинь прошептал ему на ухо. — Маленький учитель Чжу, ты лично преподавал мне урок биологии.

Чжу Ин покраснел до корней волос, слегка оттолкнул Пэй Муиня, но чем сильнее он толкал, тем ближе тот приближался.

Он немного увеличил силу, и Пэй Муинь крепко обнял его, а затем посадил на стол.

Пэй Муинь уперся руками по бокам, не давая ему возможности сбежать.

Чжу Ин сказал:

— Завтра рано вставать на занятия.

— Но ты распространяешь феромоны, вся комната наполнена твоим ароматом розы, — Пэй Муинь улыбнулся. — Твоя железа честнее, чем твой рот.

Они не зашли слишком далеко, лишь помогли друг другу руками.

Молодой Альфа, почувствовав вкус, после одной временной метки, казалось, помешался на этой белой шее, оставляя на ней всё новые и новые следы.

Аромат розы стал ещё сильнее, словно бутон, подталкиваемый к раскрытию.

— Не кусай, маленький Пэй, хватит, — Чжу Ин в возбуждении смотрел на него влажным взглядом, его голос был мягким.

Пэй Муинь не остановился. Как бы наказывая, он прижал феромоны к Омеге, заставляя его терять контроль, становясь горячим и влажным в его ладони, словно готовый растаять.

— Скажи владельцу интернет-кафе, что увольняешься, и я отпущу тебя.

Сдерживаемый Чжу Ин отвернулся, не сразу соглашаясь.

Пэй Муинь вспомнил, как, когда он сидел в интернет-кафе, многие Альфы бросали на Чжу Ина восхищённые или игривые взгляды, и тот часто смущённо отворачивался, не в силах остановить их.

Сейчас было почти то же самое, только теперь добавлялось любовное согласие, и он не отказывал так категорично.

Он с досадой сказал:

— Хочу тебя запереть, никуда не отпускать.

Чжу Ин не поддался на это и пошутил:

— А ты думаешь, я не хочу? Я просто хочу поскорее закончить университет, найти хорошую работу, чтобы ты сидел дома у меня на шее.

Они посмотрели друг на друга, и никто не мог ничего поделать.

В конце концов, Чжу Ин поцеловал Пэй Муиня в щеку:

— Я уволюсь. Раз ты против, я прислушаюсь к твоему мнению.

Пэй Муинь явно загорелся, но говорил с напускным безразличием:

— Ладно, иди, если хочешь...

— Это действительно не так важно, по крайней мере, не важнее твоего настроения.

Успокоив его, Чжу Ин вздохнул, понимая, что теперь придётся потратить больше времени на поиск похожей работы.

Пэй Муинь воспользовался моментом:

— А уличная закусовая тоже не важнее меня?

Чжу Ин ответил вопросом на вопрос:

— Ты заставляешь меня выбирать?

Выходит, найдя себе парня из богатой семьи, он и сам стал изнеженным, даже мыть посуду теперь не может.

Пэй Муинь погладил Чжу Ина по волосам:

— Нет, твоё настроение важнее моего.

Чжу Ин устало перевернулся на другой бок и больше не обращал внимания на Пэй Муиня.

Лишь к полуночи, почувствовав холод, он медленно прижался к Альфе, и тот естественно обнял его.

На следующий день после уроков Чжу Ин отправился в переулок.

Он планировал продать старый дом, оставшийся от матери, пока цены на недвижимость были высокими, и вызвал агента для осмотра.

Агент сказал:

— Ох, твои стены наполовину чёрные, это может отпугнуть покупателей! Если не торопишься с деньгами, лучше сам сделай ремонт перед продажей.

Чжу Ин спросил:

— Сколько примерно можно выручить?

— Местоположение неплохое, но состояние слишком плохое. Если подремонтировать, можно

выручить около 1 500 000.

Он кивнул: это было больше, чем он ожидал, но всё равно не покрывало долг перед Пэй Муинем.

Те операции и реанимации стоили слишком дорого, словно сжигали золото. Даже если он отдаст всю сумму, останется около 300 000 долга.

Проводив агента, он был приглашён на обед родителями Гу Линьланы.

Двое родителей, стоя плечом к плечу в тесной кухне, весело готовили, и вскоре по дому разнёсся аромат домашней еды.

Гу Линьлань пошёл за фруктами, и Чжу Ин последовал за ним.

Гу Линьлань немного колебался, затем спросил:

— Ты знаешь Цзян Лоусиня?

Чжу Ин кивнул:

— Милый Омега. В последнее время летает по миру, играя на скрипке, редко бывает в школе. Ты его знаешь?

— Не то чтобы знаю, — Гу Линьлань выключил экран телефона и не стал говорить больше.

Тот парень выглядел как избалованный Омега: его одежда стоила месячной зарплаты в интернет-кафе. Он провёл там два часа, играя в игры, и полтора часа наблюдал за ним.

Добавившись в друзья, Цзян Лоусинь засыпал его сообщениями весь день, непонятно, что он задумал.

До сих пор он продолжал писать.

[Ты живёшь в таком переулке? Круто!]

[На твоих фото много еды. Это твои родители готовят? Ух ты, они мастера.]

[Мой отец и папа ушли на встречу, не обращают на меня внимания. Братья тоже заняты своими делами. Я одиноко сижу на диване и голодаю.]

Боясь, что Гу Линьлань не поверит, он приложил фото, на котором была видна роскошная и просторная гостиная, где не горел свет — пустая и холодная.

Гу Линьлань выбрал большой пакет фруктов, оплатил и ответил:

[Если успеешь за полчаса, возможно, успеешь попробовать томаты из яичницы и соус от свиных ребрышек.]

[Я обожаю томаты и соус!]

Гу Линьлань отправил ему локацию и сказал Чжу Ин:

— Дома нужно будет попросить маму сварить больше риса.

Сделав несколько шагов к выходу из переуллка, он добавил:

— Думаю, нужно будет сварить на двоих больше.

Чжу Ин, следуя его взгляду, с недоумением посмотрел на Пэй Муиня, который мрачно смотрел на их пакет с фруктами.

Пакет был тяжёлым; продавец, боясь, что он порвётся, специально завернул его в два слоя, и Чжу Ин с Гу Линьланем несли его вдвоём.

Это была их привычка с детства: если Чжу Ину было тяжело нести что-то, он не отдавал всё Гу Линьланю, а просто делил пополам.

Если он видел, что Гу Линьлань несёт что-то тяжёлое, то сам предлагал разделить.

Это действие, вероятно, казалось слишком близким в глазах Пэй Муиня.

Гу Линьлань почувствовал, что между ними что-то не так, и взял уголок пакета у Чжу Ина.

Он сказал:

— Поболтай с твоим одноклассником, я подожду тебя внутри.

Пэй Муинь сказал:

— Я не просто его одноклассник. Он тебе не говорил?

Гу Линьлань с удивлением посмотрел на Чжу Ина:

— Ты с ним встречаешься?

Пэй Муинь ответил за Чжу Ина:

— Мы вместе уже с прошлого года. На следующей неделе будет триста дней.

Чжу Ин подумал, что тон Пэй Муиня был немного хвастливым, по-детски наивным.

После ухода Гу Линьланиа он спросил:

— Зачем ты пришёл?

— Просто гулял, — ответил Пэй Муинь.

Чжу Ин улыбнулся:

— Беспокоишься обо мне? Боишься, что придут ростовщики?

Пэй Муинь тихо сказал:

— Совсем нет. Я действительно просто гулял и случайно оказался здесь.

Чжу Ин сказал:

— Тогда поешь с нами. Заходи, сегодня дядя Гу приготовил много еды.

Пэй Муинь, пробормотав, что ему это не интересно, пошёл за Чжу Инем внутрь.

Он постоял немного, глядя на старую обстановку в доме, а затем наблюдал, как Чжу Ин и Гу Линьлань смеются и разговаривают.

Гу Линьлань упомянул какое-то место; возможно, там они когда-то пережили что-то забавное. Чжу Ин, понимая, покачал головой, вспоминая, как в средней школе он там попал в неловкую ситуацию.

— Недавно я слышал, что это место скоро снесут, — сказал Гу Линьлань. — Иначе можно было бы туда заглянуть.

Чжу Ин объяснил Пэй Муиню:

— Мой отец, когда у него не было денег на азартные игры, крал деньги, которые мама оставляла мне на еду. Однажды он нашёл мой спрятанный кошелек, но я не знал об этом и, когда пошёл в лапшичную поесть, обнаружил, что он пуст.

Он развёл руками:

— Владелец был очень суровым. Если бы не Гу Линьлань, меня бы точно побили.

Пэй Муинь с трудом усмехнулся, думая: «Что тут смешного? Я только закипаю от ревности».

Если бы я был там, я бы не позволил владельцу кричать на тебя.

Просто купил бы эту лапшичную, чтобы тебе каждый день готовили, пока тебе не надоест туда ходить.

— Владелец того интернет-кафе тоже не лучше: всегда ставит тебя на ночные смены, даже не обсуждает, — Гу Линьлань, видя, что Пэй Муинь не поддерживает разговор, и атмосфера немного охладилась, продолжил.

<http://bllate.org/book/16916/1557308>